

Когда Лян Яньбэй догнал их, он увидел, как за ноги Вэнь Чаня и Чжун Вэньцзиня хватается валяющийся на земле юноша.

Вэнь Чань не мог ни высвободиться от этой мертвой хватки, ни пошевелить ногой.

К ним с бешеным криком устремился молодой человек с закатанными рукавами и кулаками наготове.

Собралось много зевак, но, видимо, никто не собирался помогать.

Лян Яньбэй вытащил из рукава свою бирку и швырнул в его сторону.

Вэнь Чань был застигнут врасплох юношей, вцепившимся ему в ногу. Он рефлекторно начал сопротивляться, но не ожидал, что юноша, вопящий “Помогите”, окажется таким сильным.

Человек напротив вот-вот бросился на него, но откуда-то прилетел черный предмет и попал ему по губам. Гневный рев внезапно стих.

Этот юноша схватился за большой зуб, выпучил глаза и отступил на несколько шагов. От боли у него выступили слезы. Он яростно спросил:

— Кто это сделал?!

Вэнь Чань опешил. Он посмотрел вниз и увидел на земле бирку с иероглифами “Цзя И*”. Догадавшись обо всем, он повернул голову, ища взглядом одного человека.

*А-1

И в самом деле, он увидел приближающегося Лян Яньбэя с безобидной и доброй улыбкой на лице.

Потасовка за пределами зала уже привлекла внимание множества людей.

Лян Яньбэй мало времени прожил в столице, но репутация у него была громкой, особенно после того, как он получил немало заслуг. Когда он появился здесь, кто-то указал на него:

— Ай... Это же молодой господин из семьи шаншу Ляна.

В столице было только два молодых господина Ляна, и один из них из семьи шаншу Ляна.

— Это же Лян Яньбэй! Говорят, он отважный человек.

Все начали перешептываться.

Когда рассеянный Вэнь Чань наконец пришел в себя, Чжун Вэньцинъ оттащил юношу от его ноги.

Из носа этого побитого юноши текла кровь, его ноги дрожали, что он едва мог стоять. Он крепко ухватился за Чжун Вэньциня:

— Спаси меня, спаси!

Чжун Вэньциню стало противно. Он оттолкнул его со словами:

— Что за дела? Ты что, не можешь стоять?

Юноша вцепился в него со всей силы. Чжун Вэньцинъ не мог его отпихнуть и наблюдал, как его одежду марают кровь из носа юноши.

— Кто сказал тебе совать нос не в свое дело?! — Юноша с подбитым зубом яростно уставился на Лян Яньбэя. Зуб все еще болел, и он не осмелился закатать рукава и пойти на обидчика.

Вэнь Чань внимательно всмотрелся в него и обнаружил, что он ему знаком.

В прошлой жизни в Западной Лян было три генерала, и тот, что из семейства Лу, принадлежал самой могущественной семье. Сыновья Лу из каждого поколения становились военными.

После подавления восстания семьи Чжун во власти Западной Лян сменился состав. Генерал Лао-Лу погиб в сражении, и его титул перешел к сыну, Лу И.

Однако Лу И такой человек, при чьем упоминании Вэнь Чань одним словом не обходился.

Несмотря на звание генерала, Лу И неоднократно терпел поражение. Когда-то после того, как Лян Яньбэй получил ранение в битве, Вэнь Чань всполошился и попросил Лу И заменить его в последующем бою. Но в итоге Лу И проиграл несколько пограничных сражений и потерял много войск и укрепленных городов.

Небось, он был реинкарнацией свиньи. Это Лян Яньбэй описал его так.

Сейчас у Лу И, стоящего перед ним, были незрелые черты, в которых проглядывалась схожесть с отцом. Он свирепо смотрел на Лян Яньбэя, как будто в любой момент готов был наброситься.

Вэнь Чань вспомнил, что Лу И был разумным человеком, и сказал:

— Ты первый начал драться.

— Я бил его, а вы тут каким боком?! — сердито топнул Лу И.

— Все учащиеся в академии — культурные люди, к чему пускать в ход кулаки? — горячо убеждал Лян Яньбэй на стороне Вэнь Чаня.

— Какие культурные люди?! В будущем я пойду сражаться на поле битвы! — Похоже, Лу И смотрел на образованных людей свысока. — Неважно, сколько книг я прочитаю, тренировки с мечами будут во много раз эффективнее!

Девять из десяти, что смотрят свысока, — никчемные. И все они — мужи ученые*.

*□□□□□□□□□□□□□□ — строчка из стихотворения цинского поэта Хуан Цзинжэня. В пору юности у него были блестящие таланты, но он проваливал экзамены. 17-летний жизнерадостный Хуан Цзинжэнь, столкнувшийся с жестокой реальностью, выразил гнев от несправедливости именно в этих строках (я пыталась срифмовать слова, но это выглядит как попытка написать рэп хаха)

Вэнь Чань, в конце концов, не мог это опровергнуть.

— Я о другом. — Лян Яньбэй подошел к Лу И, подкинул носком сапога свою черную бирку, поймал и улыбнулся: — Знаешь, в чем разница между человеком и скотом?

Лу И замер от удивления:

— В чем?

— Человек может читать и учиться, а скот — нет. — Лян Яньбэй со всей силы напряг пальцы, и послышался хруст. С его лица не сходила улыбка. — Я не говорю, что бить людей — это всегда неправильно. Но не надо обижать невинных.

Он взял одну из рук Лу И и вложил предмет в ладонь:

— Вот, дарю тебе бирку.

Она раскололась на несколько частей, и с трудом верилось, что голыми руками.

Вэнь Чань кивнул:

— Молодой господин Лян прав, достойный человек дает волю языку, а не кулакам.

Лян Яньбэй взглянул на него в недоумении:

— ???

Поняв, что оговорился, Вэнь Чань тут же исправился:

— Достойный человек решает дела словами, а не силой. Проблемы можно решить обсуждением.

Он оглянулся на несчастного, которого избил Лу И. Тот выглядывал из-за спины Чжун Вэньцзиня, по-прежнему отказываясь его отпустить, и шмыгал носом.

По виднеющейся половине лица Вэнь Чань тоже узнал одного человека.

Кажется, это молодой господин из семьи Хэ, Хэ Юньчэн.

Если Вэнь Чаня не подводит память, старшая сестра Хэ Юньчэна стала женой Лу И.

— ...Советую тебе прекращать с этим, — тихо сказал Вэнь Чань Лу И. Еще несколько ударов кулаком, и, возможно, невесты ему больше не видать.

— Ну и продолжайте лезть туда, куда не просят! — крикнул Лу И. Увидев кучу наблюдателей, он вспомнил, что негоже настоящему мужчине позориться на глазах у всех, и бросил осколки бирки на землю. — Мы еще с вами встретимся!

Он пошел прочь от зала А-5.

Посмотрев ему вслед, Лян Яньбэй подошел к Вэнь Чаню:

— В следующий раз, когда столкнешься с такими безумцами, держись от них подальше.

Если бы он пришел позже, то Вэнь Чаню точно зарядили бы кулаком по случайности.

На него произошедшее как снег на голову свалилось. Он ответил:

— Я это учту.

— Эй, дружище, этот тип уже ушел, а ты все не отцепляешься. Посмотри на мою одежду, она вся в твоей кровищи из носа, — жаловался Чжун Вэньцзинь.

Только тогда Хэ Юньчэн нервно отпустил ткань, схватился за свой нос и извинился:

— Прости! Я возмещу ущерб и отдам тебе новую одежду!

Чжун Вэньцзинь всунул ему платок:

— Забудь, лучше поторопись к лекарю.

Как удачно, что у него появилась причина вернуться домой вместе с Се Чжаосюэ.

Хэ Юньчэн снова поблагодарил его и поспешно ушел, прикрывая нос.

Немного погодя пришел учитель с книгами в руке и посмотрел на учеников, собравшихся снаружи:

— Почему вы не внутри? Учиться не хотите?

Этот учитель выглядел строгим и требовательным, чем напугал учеников, и они наперебой рванули в зал. Лян Яньбэй взглянул на него, повернул голову к Вэнь Чаню и прошептал:

— Моя бирка сломана. Я пройду еще одну проверку, чтобы получить другую. Жди меня.

Вэнь Чань подумал: “И для этого ты взял и раздавил бирку?”.

Учитель подошел и глубоко поклонился Вэнь Чаню:

— Этот простолюдин приветствует Его Высочество девятого принца.

— Учитель, нет нужды в этикете, — Вэнь Чань кинулся помогать ему.

Лян Яньбэй и Чжун Вэньцзинь поприветствовали учителя, затем вместе ушли. Вэнь Чань последовал за учителем в зал.

Зал оказался не маленьким, внутри были аккуратно расставлены столы, многие из которых

оставались не занятыми.

Вэнь Чань сел на свободное место, снял сумку и, поставив ее на стол, начал доставать книги.

Учитель окинул взглядом всех собравшихся, игнорируя неполный состав. Он открыл книгу и протянул глубоким голосом:

— Читайте за мной вслух. Зная пределы совершенства, появляется уверенность. Преисполнившись уверенности можно быть спокойным...

— Зная пределы совершенства, появляется уверенность. Преисполнившись уверенности можно быть спокойным...

Когда Вэнь Чань читал вслух, у него возникло необычное чувство. Все-таки он никогда не учился в академии, только во дворце.

Когда столько людей читают вместе, эта книга кажется не такой уж и скучной.

Хэ Юньчэн не стал искать лекаря. Вместо этого он шел по тропинке и, увидев небольшую беседку, ускорил шаг в ее направлении.

— Чжун-дагэ, — тихо позвал он человека, сидящего в беседке.

Человек повернул голову, показав лицо, чем-то похожее на лицо Чжун Вэньцзиня. Увидев Хэ Юньчэна, он слегка улыбнулся:

— Вот ты где.

— Как ты и сказал, я пригляделся к шее Ли Исуна, и там не было красной родинки. — Лицо Хэ Юньчэна было спокойным, и он вел себя совершенно иначе. Он протянул платок. — Он дал мне это.

Чжун Вэньтин, казалось, был немного огорчен этим известием. Взяв платок, он присмотрелся: в правом нижнем углу был вышит иероглиф "Сун".

Какое-то время помолчав, он спросил:

— Это твоя кровь? Тебя ранили?

Хэ Юньчэн не ожидал такого вопроса и на мгновение опешил. Он покачал головой:

— Уже все нормально.

Увидев следы крови у носа Хэ Юньчэна, Чжун Вэньтин потянул его и спросил низким голосом:

— Кто тебя обидел?

Хэ Юньчэн ответил:

— Я специально взбесил Лу И, чтобы подобраться к Ли Исуну.

Чжун Вэньтин вздохнул и нахмурил брови:

— Больше так не делай. Пойдем, отведу тебя к лекарю.

Хэ Юньчэн не сопротивлялся и, слегка поджав губы, пошел за Чжун Вэньтином.

Чжун Вэньцин, не ведавший о том, что его подозревают, радостно бежал во двор А-1, чтобы найти Се Чжаосюэ. Учитель в это время уже вел урок, а он, приблизившись к окну, обвел поросычьими глазками зал и нашел Се Чжаосюэ.

Многие в зале заметили внезапное появление этого коварного чертенка* и начали на него поглядывать. Учитель остановился на половине предложения и спросил Чжун Вэньциня:

— Из какого ты двора? И что здесь делаешь?

*鬼头鬼脑 (guǐtóuguǐnǎo) — голова демона, мозг демона (обр. в знач.: хитрый, коварный, изворотливый)

Вопрос учителя привлек внимание всех в зале. Се Чжаосюэ оглянулся и обнаружил, что это Чжун Вэньцин. Затем он заметил на его плече кровь, выделяющуюся на светлой одежде.

Он тут же вскочил со своего места, ничего не сказав, выбежал из зала и бросился к Чжун Вэньциню. Оттащив его от окна, он нахмурил красивые брови и посмотрел на его плечо:

— Ты ранен?

— Нет, это чужая кровь. Там один драку устроил. — Чжун Вэньцин махнул рукой.

Се Чжаосюэ вздохнул с облегчением, коснулся плеча Чжун Вэньциня и, убедившись, что это

не его кровь, сказал:

— Устроить драку, и на территории академии. Сплошной беспредел. Это из чьей семьи?

— Из семьи Лу. Кажется, звать Лу И.

Память у Се Чжаосюэ лучше, чем у Чжун Вэньцзиня. При упоминании этого имени он тут же определил, кто это, и кивнул. Про себя он мысленно отметил, что надо будет сказать отцу напомнить об этом генералу Лу в присутствии императора, чтобы тот потом хорошенько наказал своего сына.

— Зачем ты искал меня? — спросил Се Чжаосюэ.

— Моя одежда замаралась, мне нужно вернуться и переодеться, — сказал Чжун Вэньцзинь.

Се Чжаосюэ знал, что он просто нашел предлог улизнуть с занятий. Он сказал:

— Да уж, надо переодеться. Мне тоже надо уйти по кое-какому делу. Пойдем, нам по пути.

Чжун Вэньцзинь немного поник, услышав это, но, подумав еще раз, решил, что это все равно лучше, чем сидеть и читать книгу, и воспрял духом.

Он поторопил:

— Тогда давай быстрее.

Се Чжаосюэ отпросился у учителя, и они вместе покинули академию.

Вэнь Чань сидел в зале один. Не говоря уже о Лян Яньбэе, даже Чжун Вэньцзинь куда-то исчез. К счастью, у него внутри вздымался какой-то непривычный энтузиазм, и он не чувствовал подавленности. Удар колокола возвестил о наступлении полудня.

Учитель уже взял книги и ушел, а юноши собирались группками и разбредались по своим делам. В зале быстро опустело.

Дворец находился далеко отсюда, и Вэнь Чань посчитал, что будет слишком хлопотно ездить туда, а потом обратно, поэтому решил остаться. Он достал из сумки две коробки с пирожными, которые подготовил А-Фу, и открыл их.

Сразу после того, как он скушал одно, в зал вошел Лян Яньбэй:

— Ваше Высочество не собирается обратно во дворец?

Вэнь Чань подвинул коробку вперед, приглашая его полакомиться.

— Неудобно туда-сюда ездить.

Лян Яньбэй взял один кусочек в рот, чувствуя приторность, и подумал, что это не годится для нормальной еды.

— Через два часа ударят в колокол. Ваше Высочество хочет все это время сидеть здесь? К тому же, после обеда будет урок верховой стрельбы из лука, как Вашему Высочеству хватит силы натянуть тетиву, не подкрепившись перед этим?

Вэнь Чань жевал пирожное и думал, что это довольно разумно.

— Пойдем лучше ко мне домой. Ваше Высочество может и вздремнуть после еды, — предложил Лян Яньбэй.

— К тебе? — Перед глазами Вэнь Чаня возникло лицо Лян Цзюня, и он собрался отказаться: — Да ну, еще беспокоить шаншу Ляна...

— Я прикажу повару приготовить все, что захочет Ваше Высочество. И намного вкуснее этих пирожных. — Тон Лян Яньбэя стал медленным и завораживающим: — Насколько я помню, Ваше Высочество очень любит тушеную курицу, которую подают в Хэюэлоу, а это, между прочим, фирменное блюдо моего повара.

— Все, хорошо-хорошо. — Вэнь Чань выбросил из головы мысли об отказе и тут же сказал: — Тогда придется побеспокоить молодого господина Ляна, раз он не возражает.

Лян Яньбэй прищурился и ярко улыбнулся:

— Ну конечно не возражаю.